

УДК 792.8

Бегларян А.И.

Бегларян Алла Ишхановна, студентка 2 курса факультета народной культуры Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33) e-mail: lbeglaran@gmail.com.

Научный руководитель: **Синицына Юлия Николаевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогики, русского языка и гуманитарных дисциплин Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: tiida07@yandex.ru.

РУССКИЙ И ИРЛАНДСКИЙ НАРОДНЫЕ ТАНЦЫ КАК ДВА ПОЛЮСА ТАНЦЕВАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

В данной статье рассмотрены исторические и культурные корни двух противоположных ветвей народного танца – русского и ирландского, проведен их сравнительный анализ и выявлены сходства и различия. Сделан вывод об уникальных характеристиках русского и ирландского народных танцев.

Ключевые слова: русский народный танец, ирландский народный танец, дробь, стэп, эмоциональный окрас, хоровод, перепляс.

Beglaryan A.I.

Beglaryan Alla Ishkhanovna, second-year bachelor's student, Faculty of Folk Culture, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, 33 40-letiya Pobedy St.), email: llbeglaran@gmail.com.

Supervisor: **Sinitsyna Yuliya Nikolaevna**, PhD in Philology, Associate Professor, Department of Pedagogy, Russian Language, and Humanities, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, 33 40-letiya Pobedy St.), email: tiida07@yandex.ru.

RUSSIAN AND IRISH FOLK DANCES AS TWO POLES OF DANCE CULTURE

The article examines the historical and cultural roots of two opposing branches of folk dance – Russian and Irish – and conducts a comparative analysis, identifying their similarities and differences. A conclusion is drawn about the unique characteristics of Russian and Irish folk dances.

Key words: Russian folk dance, Irish folk dance, slap dance, tap dance, emotional coloring, round dance, pereplyas.

Историко-культурные корни, то есть само происхождение русского народного танца уходит корнями в древнеславянские обряды, связанные с многобожием и поклонением представителям всех сил природы: богу солнца – Яриле, богу грома и молнии – Перуну, а также с многочисленными «круговыми» ритуалами, в будущем – хороводами [2, с. 219].

Танец был неотъемлемой частью праздников (например, масленица), свадеб, гуляний, поклонения богам. Он выражал общинный дух, служил способом знакомства и взаимодействия молодежи. Широта души, удаль, гостеприимство, иногда – задумчивость и лирика, способность отдаваться

чувствам полностью – это ключевые отличительные черты русского народного танца от других.

Необходимо отметить тонкости и различия в народных танцах, характерные черты и технику, являющиеся ключевыми отличиями для русского танца. Прежде всего, это многообразие жанров. Существует огромное количество вариаций, связанных с особенностями конкретного региона России, однако основными из них являются:

1. Хоровод – это медленный, плавный девичий танец, главной траекторией которого является круг, часто сопровождается любовной песней и символизирует единство; у древних славян – солнцеворот [4, с. 26].

2. Перепляс, или пляска – энергичный, задорный танец, в котором исполнители как бы соревнуются в ловкости и изобретательности, пляшут поочередно [3, с. 386]. Для такой постановки характерно большое количество трюков, как женских, так и мужских.

3. Кадриль – танец в парах, с четкой структурой и фигурами, заимствованный из французской культуры 18-19 века, в свое время был очень популярен и имеет множество разновидностей: русская, белорусская,

литовская и т.д. Исполняется он двумя или четырьмя парами, расположенными в углах прямоугольника, друг против друга, при этом каждая из фигур имеет своё название и сопровождается особой музыкой.

4. Пластика и движения. Основной чертой русского народного танца является широта и размах, то есть большие, свободные движения руками и корпусом. Работа ног идет вместе с руками, это виртуозная техника ног, выражающаяся в дробях (то есть выбивания ногами ритма, например, классический «ключ», может быть двойным или одинарным), присядках у мужчин, вертушках, «ползунках», хлопучках. Если затрагивать мышечный корсет, то это всегда прямая спина, достоинство передается в осанке, особенно у девушек, которая как бы «несет» себя.

Самая наглядная и выразительная черта – это музыка. Все русские народные танцы исполняются под народные инструменты: балалайка, домра,

ложки, трещотки, гармонь, баян, жалейка и множество других. Ритмы всегда четкие, однако характер мелодии может меняться от лирических до огненно-быстрых настроений.

Костюмы всегда яркие и богато украшенные вышивкой, различными бусами, нитями. У девушек – сарафаны, кокошники, платки. У мужчин – косоворотки, порты, сапоги. Таким образом, костюм подчеркивает красоту и статность [6, с. 22]. Важно отметить, что даже в современном мире профессиональные народные коллективы не изменяют исконным традициям, не поддаются деструктивным идеологиям, искажающим внешний вид народного костюма, а наоборот, стараются в точности передать его самобытность и красоту [8, с. 172].

Заключительной особенностью являются именно эмоции танцоров, которые очень яркие, выраженные и радостные. Улыбка – то, по чему можно сразу заметить народного артиста, она придает блеск глазам и веселит зрителя, допускаются выкрики: «Хехей!», «Опа!», «Вот как!» и подобные подбадривающие возгласы, отражающие культуру русского человека и выступающие в качестве уникальной системы концептуальных ценностей [5, с. 201].

Рассмотрев особенности русского народного танца, представляется весьма интересным сравнить его практически с противоположным народным танцем – ирландским, где эмоции максимально сдержанные, широта движений не приветствуется. Несмотря на то, что оба танца являются народными, их различия фундаментальны.

Таблица 1. Сравнительный анализ русского и ирландского народного танцев [3, с. 387-388; 7, с. 35-37].

Критерий	Русский народный танец	Ирландский народный танец
Исторический контекст	Свободное выражение души, общинность, связь с природой и богами	В период английской оккупации (XVII-XVIII вв.) танец был формой культурного сопротивления. Отсюда — неподвижный корпус и руки (чтобы не выдать себя, танцуя за забором) [1, с. 82].
Работа корпуса и рук	Очень активная. Руки плавные, размашистые, открытые. Корпус подвижен, часто с наклонами	Минимальная. В классическом сольном ирландском танце (например, степе) корпус и руки неподвижны, руки обычно «прикреплены» вдоль тела. Акцент — на невероятно сложной работе ног.
Работа ног	Разнообразная. Включает дробь, присядки, прыжки, хлопушки. Движения могут быть как плавными, так и резкими	Невероятно быстрая и точная. Основой являются сложные комбинации стегов, то есть чередование ударов носком и пяткой, а также прыжков и перекрестных движений. Ноги почти всегда скрещены
Положение в пространстве	Произвольное использование пространства. Танцоры могут перемещаться по кругу, диагоналям, линиям, импровизируют.	Часто линейное или групповое построение (например, в кейли). Сольные танцы могут исполняться на очень маленьком паркете
Визуальная эстетика	Эмоциональная, «душевная» окраска. Зрители будто Проживают историю и чувства	Техническая, атлетичная. Зритель наблюдает скорость, синхронность и сложность ритма
Костюмы	Яркие, цветные, богато декорированные вышивкой	В сольных танцах — оригинальные костюмы с кельтскими узорами. В шоу (как River dance) — более современные и откровенные
Музыкальный ритм	Размеры 2/4, 4/4, 6/8. Темпы могут меняться	Преобладают рилы (размер 4/4) и джиги (размер 6/8). Темп очень быстрый, ровный

Однако можно найти и некоторые сходства:

- энергия и жизнеутверждение выражается в том, что оба танца несут в себе мощный заряд энергии и радости;
- сложная ритмическая структура: как в русских дробях, так и в ирландских степах ритм является основной выразительной чертой танца;
- историческая идентичность, а именно: оба вида танца исторически служили сплочению общины, народа.

Таким образом, оба танца вышли за рамки фольклора и стали основой для профессиональных сценических постановок и мировых шоу, таких как

«Русские сезоны», Riverdance. Оба этих направления весьма популярны: существует множество различных коллективов и школ, проводятся международные конкурсы и фестивали.

Русский и ирландский народные танцы – это два разных полюса танцевальной культуры. Русский танец – это горизонтальная экспансия: широта жеста, открытость миру, эмоциональная отдача, «всплеск» души. Ирландский танец – это вертикальная концентрация: вся энергия, не находя выхода в жесте и корпусе, уходит «в землю», превращаясь в невероятно быстрый и четкий ритмический рисунок, создаваемый ногами, это танец-стойкость, танец-сопротивление. Именно эти глубокие культурные и исторические корни делают каждый из этих танцев уникальным и зрелищным явлением, требующим дальнейшего сравнительного анализа и изучения.

Список источников

1. Глазовская, А.А. Танец как память. Опыт Ирландии // Вестник антропологии. – 2024. – № 1. – С. 71-88.
2. Дурбасенко, А.А. Зарождение русского народного танца: исторические аспекты / А.А. Дурбасенко // Молодой ученый. – 2024. – № 52(551). – С. 218-220.

3. Евдокимова, О.В. Танец как часть исторической культуры нации / О.В. Евдокимова // Молодой ученый. – 2021. – № 3(345). – С. 385-389.
4. Пурганова, А.А. Изучение хоровода как одной из форм русского народного танца / А.А. Пурганова, Е.А. Карталева // Молодой ученый. – 2023. – № 41.1 (488.1). – С. 25-27.
5. Синицина, Ю.Н. Русский язык как уникальное достояние в поликультурном пространстве // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Родной и иностранные языки в поликультурном пространстве». – С. 200-202.
6. Стати, М.А. Русские народные танцы как бесценный источник культурного наследия России и необходимое средство воспитания детей и подростков на основе базовых национальных ценностей / М.А. Стати // Образование и воспитание. – 2022. – № 4(40). – С. 21-25.
7. Трофимов, Р.В. Историко-культурные особенности и семантика ирландского традиционного сольного танца // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2022. – № 6(110). – С. 33-41.
8. Шведов, И.Ю. Культурные институты: исторический опыт противодействия деструктивным идеологиям // Культурная жизнь Юга России. – 2025. – № 2(97). – С. 170-177.